

НАШ БЕЛГОРОД

ИЗДАНИЕ БЕЛГОРОДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

1 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ ЗНАНИЙ

ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО!

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Название — «Наш Белгород»

Учредитель — исполком Белгородского Совета народных депутатов

Начальник Управления издательств, полиграфии и книжной торговли

(В. С. КУЧЕРЕНКО).

«Я мыслю — значит, я существую», — заявил однажды весьма умный человек, даже не предполагая, вероятно, что при некоторых обстоятельствах все может быть наоборот: за попытку осмысления окружающего бытия отрывают голову, и на всякий случай вырезают родню до седьмого колена.

Обстоятельства эти называются диктатурой. И разницы нет — царская, пролетарская, фашистская — первым делом сжигаются книги, уничтожается интеллект нации, убивается мысль, ибо нет ничего страшнее для диктатуры, чем Гомо Сапиенс — человек разумный, мыслящий, а значит, способный додуматься до отрицания господствующих утопий, например, коммунистической идеологии.

Слава Богу, мы, кажется, вступаем в новую эру. Действительно новую и действительно эру: свобода мысли и слова провозглашена Законом, гражданам Страны Советов разрешается, наконец, иметь свое мнение по любому вопросу и высказывать его публично. Это принципиально важно. Дискуссии на кухнях, которые вели мы годами и десятилетиями, с тревогой поглядывая на электророзетку, превратили нас в циников и социальных импотентов. Мы замкнулись на себя накоротко, перестали осознавать разницу между гражданским млом и замусоленной трешкой, занятой у соседа в долг до аванса.

Но не все еще потеряно — не все! Прямо на глазах распрямляются спины, поднимаются головы, прорезается голос. Народ — это главный залог успеха — включается в перестроечные процессы, некогда безмолвные массы становятся реальной политической силой. И можно уверенно сказать: никто и ничто уже не в силах поставить нас на колени, загнать назад в застенки бездарных утопий, построенных на крови миллионов.

Откуда эта уверенность? А хотя бы оттуда, что и сегодня, после выхода каждого номера «Нашего Белгорода», никоандреевская гвардия скрежещет зубами, топчет ножками, сучит кулачками — «Закрывать их! Закрывать немедленно!» — а ничего у них не выходит. И не выйдет теперь никогда.

Регистрационное удостоверение за номером один гласит: газета «Наш Белгород» придерживается принципа плюрализма мнений. И пусть они там, в своих РК, ГК, ЦК хоть лопнут от злости и ненависти, а мы будем утверждать этот основополагающий принцип демократии, принцип многообразия и многогранности во всем: в экономике, в политике, в идеологии, в культуре, в отношениях между людьми.

На том стоим! В смысле убеждений, конечно, а стоять на месте «Наш Белгород» не собирается.

Интересных задумок, планов, тем — много, дел в городе — в нашем с вами Белгороде! — непочатый край, проблем — море. Вот интересно, например: у нас тут вроде Советская власть, а власти реальной у городского Совета, практически, нет. Надо разбираться, думать, искать выход. Или такая проблема: везде шумят о мафии, «теневой экономике», о дельцах и коррумпированных элементах, а у нас что — стерильно? Ой, вред ли! Ну и так далее. Одним словом, «Наш Белгород» с избранного курса на гласность до абсолютной ясности сворачивать не намерен. Если вас устраивает этот курс, уважаемые читатели, тогда:

Подписывайтесь на газету «Наш Белгород»!

Еженедельно, по пятницам, вы будете гарантированно получать такую информацию, которую, наверняка, не сможете получить более нигде.

Цена годовой подписки — 5 руб. 20 коп.
В розничной продаже в 1991 году газета будет стоить 20 копеек.

Подписаться на «Наш Белгород» вы сможете в любом отделении связи города Белгорода.

Фото Бориса ЕЧИНА.

ПЕРВЫЙ ЗВОНК В ГИМНАЗИИ № 2.
Гимназисты Олег Волошин из 11 «А» класса и первоклассница Лена Гордова.

ОТКРЫТА ГИМНАЗИЯ

Первые гимназии в России были созданы в Петербурге — Академическая гимназия (1726 г.). В Москве при университете (1755 г.) и Казани (1758 г.). Сюда принимались молодежь по окончании уездных училищ без экзаменов независимо от сословия. По Уставу 1823 г. вновь были введены сословные ограничения: гимназии предназначались для детей дворян и чиновников.

После Октябрьской революции гимназия как тип учебного заведения была ликвидирована.

Прошло всего 73 года и вновь мы возвращаемся к тому, от чего поспешно отказались в революционной горячке. Первого сентября 1990 года средняя школа № 38 преобразована в гимназию № 1. С ее директором

Григорием Петровичем Войтенко беседует наш корреспондент В. Владин.

— Это очередная смена вывески или же серьезное намерение перестроить школьную систему, которая сегодня, это ясно, пожалуй, всем, никак не отвечает требованиям дня?

— Все верно: если мы сегодня не предпримем кардинальной перестройки системы народного образования, завтра будет катастрофа. Все общество должно повернуться лицом к школе, ее бедам и проблемам. Гимназия — это иной принцип обучения. Не усреднение до уровня серости, а наоборот — выявление лучших, более способных, более талантливых ребят. Лучшим ученикам мы будем платить стипендии, всячески поощрять тех, кто пришел в гим-

назию за знаниями. Кстати, при приеме в гимназические классы был конкурс. Не всем удалось стать первыми гимназистами.

— Григорий Петрович, вы сказали о стипендии, а из каких средств?

— Наша гимназия входит в Белгородский центр инженерного образования и здесь главный спонсор — технологический институт строительных материалов. Внесут свой вклад и наши шефы — завод металлоконструкций. Но вот что хочется сказать особо: помочь становлению гимназии должны все, кто обеспокоен завтрашним днем. Мы призываем пожертвования от частных лиц, от организаций, кооперативов, предприятий. Наш расчетный счет 142405 в Свердловском отделении протройбанка.

...Татьяна Бутулдина по возрасту и внешне мало отличается от учениц выпускных классов школы № 20, где она будет работать учительницей 1 «а» класса. Правда, одета «по-учительски» — в строгий серый костюм, и выражение лица — несмотря на праздничный день — серьезное, может, даже чуть строгое. Окружившие ее самые первые в жизни ученики с интересом и уважением смотрят на свою самую первую в жизни учительницу.

— Волнуетесь? — спросила Татьяну Вячеславовну (так и подмывало просто Таней назвать!) за несколько минут до начала обще-школьной торжественной линейки.

— Конечно... До сих пор вспоминаю свою первую учительницу: как она разговаривала с нами, как уроки объясняла. У нее, конечно, был большой опыт — выпустив нас, она ушла на пенсию... Но мы, бывшие ученики, поддерживаем с нею связь, пишем ей письма. Надеюсь и на доброе отношение моих коллег, думаю, подскажут мне, помогут на первых порах. На легкий успех не рассчитываю, но все же надеюсь, что и мои первые ученики будут вспоминать меня добрым словом...

Попросила рассказать Татьяну Вячеславовну, когда решила стать учительницей, где училась.

— Родилась я и училась в школе до восьмого класса в Мурманской области. Потом поступила в Ярославское педагогическое училище (это в Удмуртской АССР). Пока училась, отца (он военный служащий) демобилизовали, и наша семья переехала жить в Белгород. Закончив в нынешнем году училище, приехала сюда и я. Что касается выбора профессии, то к окончательному решению пришла уже в 7-ом классе. Училась в училище с удовольствием, нравилось работать с детьми во время практики. Думаю, что все должно быть хорошо!

Мне понравилось оптимистическое настроение молодой учительницы. Пожелаем же успехов ей и ее маленьким ученикам, а также всем тем, кто переступил первого сентября порог школы впервые.

В. МИЛЮКИНА.

СООБЩЕНИЕ

Городская избирательная комиссия доводит до сведения избирателей, что повторные выборы депутата городского Совета народных депутатов по избирательному округу № 12 (ул. Губкина,

дома № 21 и № 25) назначены на 28 октября 1990 года. Выдвижение кандидатов в депутаты горсовета по этому избирательному округу — с 3 сентября по 13 сентября.

Страна, занимающая шестую часть земной суши, обладающая уникальными и богатейшими природными ресурсами, выпускающая больше всех станков, комбайнов, тракторов, умеющая выращивать хорошие урожаи — в глубоком духовном и экономическом кризисе.

И виной тому не природная лень народов, населяющих нашу страну, стихийные бедствия и неблагоприятные погодные условия, а трагические последствия военного переворота и последовавшего экономического эксперимента, которые уже позднее были названы «Великой Октябрьской революцией».

Пала провозглашенная в сентябре 1917 года Российская республика. Только сейчас для многих из нас стало ясным, что выдумывание экономических законов человечества является пустой затеей. Законы экономики едины и интернациональны, как законы физики и математики.

Через 72 года, после исключения законов диалектики из нашей жизни, нам предстоит попытка слиться с единой мировой экономической системой.

Тогда же, в 1917 году, в России проиграли силы демократии и быстро развивающиеся рыночные капиталистические отношения, которые и у нас могли бы в кратчайшие сроки эволюционизировать в капитализм с человеческим лицом, каковым он стал в большинстве развитых и развивающихся стран.

История уготовила религиозному, в основной своей массе, экономически безграмотному и темному народу судьбу, сравнимую с судьбой огромного монастыря за высоким забором и колючей проволокой, где восторжествовало единоначалие иконизированных, с двойной моралью вождей, законы самоедства, рабского труда и ведомственного феодализма.

Вместо земли, заводов и фабрик народ получил лишь право на произвольно назначаемую зарплату в размере прожиточного минимума или даже ниже его, а основные произведенные и принадлежащие ему материальные ценности, оцениваемые триллиона-

ми золотых, а не «деревянных» рублей, в виде средств производства, были отобраны и продаются отбираться в общий котел так называемой «общенародной собственности», распоряжаться которой от имени народа может лишь замкнутый, кастово отобранный, ограниченный круг лиц командно-административной системы.

Эта государственная, общенародная собственность стада неприкасаемым «питательным бульоном» для роста как злокачественной опухоли быстро увеличивающейся бюрократии как в гражданской, так и в военной сфере.

Именно из котла общенародной собственности потрачены сотни миллиардов на претворение в жизнь ложных идей мировой перманентной революции, поворота вспять рек, помощи голодающим и бастующим во всех частях земного шара. Результаты налицо, а спросить не с кого!

Страна нищих миллионеров просит помощь у спонсоров, получая подачки завалавшегося мяса, покупая за золото зерно у фермеров, среди которых много наших соотечественников, изгнанных из страны в разное время по идейным соображениям. Эмиграция и бегство достигли невиданных размеров.

«Инженерам человеческих душ» удалось самое чудовищное — в России изменен человеческий генофонд. Как олени в неволе через несколько поколений отказываются добывать себе ягель, так и наш народ за 72 года Советской власти спился, стал вялым, зависливым перед феодалами нашего времени. Уроки превращения «в мраморную пыль» лучших умов нации не прошли бесследно.

Именно этими чертами «реального социализма» многие упорно и цинично не хотят поступиться.

Перестройка должна лишить командно-административную систему ее базиса — государственной общенародной собственности, передав ее в личную собственность каждого гражданина нашей страны, разделив большую ее часть поровну без выкупа. Пай каждого из нас в копилке об-

щественной государственной собственности огромен.

Настоящий рынок, конкуренция, быстрый экономический взлет страны невозможен без современно оснащенной фондовой биржи, биржи труда, фонда пособий и личного участия каждо-

работающих медиков общеизвестно. Собранный 14 августа 1990 г. в зале областного совета профсоюзов, медики Белгородской области просили и требовали у нашего правительства, «отцов» области и города улучшить экономические и социальные права работ-

обещаает и не желает изыскать мизерную сумму для дополнительного бесплатного получения молока тем, кто контактирует с токсичными веществами и химиопрепаратами, а также работает в зоне радиоактивного облучения. Бюрократам от медицины

общенародной государственной собственности и передача ее без выкупа каждому советскому человеку в виде ценных бумаг через созданную фондовую биржу. Считаем, что отчисление заработанных народом огромных средств в сферу так называемой государ-

НИЩИЕ МИЛЛИОНЕРЫ

го из нас в планировании и производстве нужных товаров и услуг, включая услуги медицины, используя средства производства и капитал из надела общенародной, государственной собственности.

Сейчас же правительство заняло позиции, сходные с позициями реакционного царского правительства при отмене крепостного права.

Крепостной становился «свободным», но без земли. Неимущему крестьянину предложили выкупить или взять в аренду землю и орудия труда у помещиков и землевладельцев. Сейчас же роль собственника общенародной собственности, у которой трудовой народ повторно должен выкупить принадлежащую ему собственность, взяла 20-миллионная командно-административная система и ее правительство. Предполагается предложить выкупать средства производства путем приобретения акций или взятия в аренду. Вырученные средства пойдут на содержание аппарата и покрытие дефицита госбюджета.

В наши дни повторно выкупить средства производства смогут такие общественные организации как КПСС, ВЛКСМ, церковь, партийно-хозяйственный актив, дельцы теневой экономики и вкладчики иностранных фирм. Большая же часть населения, живущая от зарплат к зарплате, останется в нищете.

Неудивительно, что при таких экономических программах многие республики заявляют о выходе из состава СССР и создании независимых государств.

Бедственное положение нашей медицины и

ников здравоохранения, изложив их в резолюции.

Мы требовали довести бюджет финансирования здравоохранения до уровня не менее 9 процентов валового национального продукта, предоставив хозяйственную самостоятельность учреждениям здравоохранения, внедрив страховую медицину; просили обеспечить выделение фонда заработной платы в соответствии со штатным расписанием учреждений; проводить оплату заместителей, дежурств в стационаре и на дому; ходатайствовали о выделении средств и лимитов на строительство жилья работников здравоохранения и выделении ассигнований на оплату пребывания в общежитиях среднего и младшему медперсоналу.

Однако что говорить об этих требованиях, когда в онкодиспансере уже много месяцев областной отдел здравоохранения

важно отпартовать об экономии фонда заработной платы. Здоровьем и трудом медработников стараются залатать дыры госбюджета.

Именно поэтому, понимая, что экономика и политика неразрывно связаны друг с другом, областной онкологический диспансер выдвинул на общих собраниях от 12 июля и 14 августа нынешнего года не только экономические, но и политические требования.

Среди них:

1. Отставка правительства СССР, как не обеспечивающего повышение жизненного уровня и условий труда для советских людей.
2. Демолитизация и деидеологизация Вооруженных Сил СССР, органов КГБ и МВД.
3. Упразднение партийных комитетов во всех трудовых коллективах.
4. Денационализация

ственной общенародной собственности является источником бесхозяйственности, финансовых злоупотреблений, процветания и укрепления административной формы управления экономикой страны, приводящей к обнищанию народа. Только при безвозмездной передаче средств производства в личную собственность, которые давно по существу являются собственностью каждого из нас, возможно создание процветающей рыночной экономики, а вновь созданные Советы народных депутатов разных уровней будут отражать экономические и политические интересы народных масс.

А. КАТКОВ,
председатель
совета трудового
коллектива
Белгородского
областного
онкологического
диспансера, кандидат
медицинских наук.

«СВОЕ МНЕНИЕ — НЕ ИСТИНА»

Я так же, как и Е. Сулягина, автор заметки «Снимите мемориальное безобразие» («НВ», № 6 за 24.08.90) рад появлению нашей городской газеты.

События этого я, как и многие другие жители города, ждал. И название ее считаю удачным: «Наш Белгород». Что-то близкое, свое...

Но с некоторыми мыслями, изложенными в вышеупомянутой заметке, согласиться не могу.

Во-первых, у нас сейчас плюрализм и не нужно выдавать свое мнение за «истину в последней инстанции». Например, как объяснить слова: «Очень будет прискоробно, если газета «НВ» пойдет на поводу у читателей, подобных К. Чередикину...»

К оппоненту нужно относиться вежливо, уважать его мнение и не награждать обидными сравнениями. Считаешь нужным возразить по существу — пожалуйста.

Далее. Автор заметки затрагивает вопрос о назначении прессы. Не раскрывая его, утверждает, что жилищно-коммуналь-

ную службу в газете критиковать нельзя. Почему? Или, может, не стоит, потому что бесполезно? А по-моему, от справедливой критики никто еще хуже не становился.

А как же Е. Сулягина представляет себе «перемены, причем в лучшую сторону», когда на протяжении длительного периода времени в квартире дает течь водопроводная труба и потолок над головой — цвета грозовой тучи?

Улучшает ли это настроение человека, который сегодня поздно вечером пришел с работы и завтра рано утром уйдет?

Службу быта иногда называют службой хорошего настроения. И в этом есть свой смысл. Конечно, справедливости ради нужно отметить, что работают в ЖЭУ люди за мизерную зарплату: у дворника, например, 80—100 рублей.

А от хорошей ли жизни в упомянутой недоброй словом «Белгородской правде» (что считаю не вполне справедливым) объединение «Сигнал» неоднократно обращается с просьбой своевременно вносить

плату за абонементное обслуживание. Да и мало ли вопросов в обслуживании населения, которые нужно решать?!

Думаю, не лучшим образом у нас организован сбор макулатуры. Периодически ее собирают школьники. Принимают в специальных магазинах и выдают при этом талон на приобретение какой-нибудь книги. Но ведь далеко не каждый пойдет туда три дня стоять в очереди. Смотреть жалко, когда это нужное сырье (при сложившемся дефиците на бумагу) выбрасывается «в мусорку». Может быть, есть возможность собирать ее на месте, в квартирах, у домов?

Я думаю, что предназначение прессы в том, чтобы перестроенные процессы в нашем обществе шли по восходящей, чтобы избавляться от недостатков, которые мешают нашим людям хорошо жить. А в этом деле мелочей не бывает.

В. БОРЦ,
пенсионер.

ЗАЧЕМ ТАК
МНОГО!

Прочитал в «Белгородской правде» о ликвидации райкомов партии. И возник вопрос: зачем это жульничество? Зачем же нам говорят о ликвидации партаппарата, если в горкоме КПСС будет работать 51 партаппаратчик?

Что же, коммунисты Белгорода, которые не хотят расстаться с партией, согласны продолжать кормить партийных начальников?

И еще, когда едешь в Сосновку, справа «грандиозные» слова: «КПСС существует для народа». Портится настроение. Товарищи партийные руководители, уберите ЭТО! Не дурийте народ!
В. КРАЙНОВ.

«Ксерокс «НБ»»

Товарищу Пономареву А. Ф.

председателю областного Совета народных депутатов,
первому секретарю областного комитета КПСС

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Мы, жители домов улицы Мелзавод, 2, обращаем Ваше внимание на то, в каких условиях мы проживаем в последнее время.

Наши дома находятся на территории комбината строительных материалов. Рядом расположены ГСМ комбината и мелозвестковый цех. Из трубы на наши головы сыплется пыль, а когда загружают вагоны, у нас на улице сплошной туман. Во время дождя хоть и вовсе не выходи из дома. А у домов 9, 10, 11 грязь по колено — ни на работу пройти, ни за водой сходить...

Колонка находится через дорогу у здания наркологического диспансера, где дорога имеет выемку, которая заполнена грязью. Из канализационного колодца (очень часто) текут не-

чистоты и тоже в эту же лужу, мимо, да что говорить, прямо под водопроводную колонку к ГСМ. Люк канализационный часто сбивают с места машины, и тогда мы задыхаемся, так как люк находится в метрах 5—7 от окон дома № 9.

Но это еще не вся беда. Ежели раньше у нас за сараями были посажены сады и там гуляли дети, то теперь по чьей-то злой воле здесь строятся гаражи. Уничтожили всю зелень, 20—25-летние деревья. Глина, которая осталась после планировки участка под гаражи, вся насыпана к сараям и на сараи. Раньше с горы по дренажным канавкам мимо сараев вода текла вниз к ручью, в настоящее время течет в наши сараи и погреба, а скоро потечет и в дома, что уже наблюдалось в доме № 15,

когда спланировали вторую очередь гаражей. При строительстве гаражей стоит рокот машин и днем, и ночью. Засыпали дорожку, по которой ходили рабочие на завод и жители поселка (так мы привыкли называть нашу улицу) в город. Вначале перекрыли проезжую часть балкой, через которую не перешагнуть, а дорожку засыпали глиной и стройматериалами. В настоящее время поставили ворота и повесили цепи: совсем пройти негде ни детям, которая осталась после планировки участка под гаражи, вся насыпана к сараям и на сараи. Раньше с горы по дренажным канавкам мимо сараев вода текла вниз к ручью, в настоящее время течет в наши сараи и погреба, а скоро потечет и в дома, что уже наблюдалось в доме № 15,

Уважаемый Алексей Филиппович!

Ежели у Вас есть хоть чуть заботы о народе, то придите к нам и убедитесь во всем сами. Если у Вас еще остались человеческие чувства к людям — помогите рабочему народу и пенсионерам, которые отдали

свою жизнь заводу, а остались им только грязь да пыль. А что нас ждет дальше? Перед тем, как было начато строительство гаражей, прошел слух, что нас будут переселять. Но, увы, ничего этого не случилось.

И вот ситуация: ежели нас экологическая обстановка раньше жала с одной стороны, то в будущем она удвоится и будет жать со всех сторон. С одной — пыль, с другой — грязь и непроходимость, а с третьей — бензин и выхлопные газы, да еще и мазут, который, как правило, сливается за гаражами, а с водичкой все это будет у нас в домах, сараях, погребах. Так что же нам делать? Где искать выход?

Жильцы ул. Мелзавод, 2:
А. Карликова, Е. Токарева,
К. Шварева, Л. Гостищева
и другие (всего 33 подписи).

КОМУ ГАРАЖИ, А КОМУ...

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы проверили факты, изложенные в письме жителей с улицы Мелзавод и с прискорбием сообщаем: все они, увы, соответствуют действительности. Как это ни печально, но и по сей день, несмотря на клятвенные заверения с высоких съездовских трибун, простой человек Страны Советов беспомощен, унижен, живет порой в таких условиях, что остается лишь удивляться не поддающейся пониманию его приспособляемости и живучести. Живет и не ропщет, и голос о помощи подает лишь тогда, когда уж совсем невмощоту, когда уж на горло наступают, перекрывают последнюю струйку кислорода.

Вот как здесь, на улице Мелзавод. Там всей радости было — пучок зеленой травы за домами да деревья, что хоть как-то поддерживали иллюзию о чистом воздухе. Но кто-то пришел, затоптал, завалил грязью, порубил деревья. Кто-нибудь здесь вспомнил о нем, о простом советском человеке? Нет! Кто-нибудь подумал, что это же наши люди, и плохо им будет, тяжко им будет жить здесь? Никто не подумал. Видимо, другие заботы, другие думки владели гаражестроителями.

Кстати говоря, огромное впечатление на нас произвели темпы строительства частных гаражей в районе улицы Зеленой и Мелзаводской. Здесь мы наглядно убедились в том, что, когда за дело берутся серьезно, то проблем нет: тут и два бульдозера урчат, расчищают площадку, два автокрана работают, строители — не шабашники, а профессионалы — подгоняют кирпич к кирпичику. Ну и, конечно, со стройматериалами на гаражах все в полном порядке: плиты, кирпичи, блоки, раствор — все в наличии. Мы было попытались выяснить у рабочих — откуда они, кому гаражи мастерят — отвернулись строители от фотокамер, рта не раскрыв. А потом и вовсе убежали.

А напрасно: как мы выяснили в СУ «Жилстрой» № 2 треста Белгородстрой строи-

тельство гаражей ведется на совершенно законных основаниях так называемого плана «по бытовке». Главный инженер управления А. Н. Рагозин сообщил нам этот факт и уточнил, что строители на возведение частных гаражей снимаются с тех участков, где в настоящий момент они простаивают из-за нехватки стройматериалов, техники и т. д.

Ну, что же, вполне разумно: если где-то нечего делать, то не стоять же рабочим — на гаражах делов хватает, причем, тут все аккуратно укомплектовано. Это город весь разрыт, к зиме ползем на карачках — того нет, этого нет, жизненно важные объекты срываются трестом, концов не найдешь, а здесь полный порядок и темпы, аж дух захватывает...

Остается лишь добавить, что свои личные гаражи силами названного СУ-2 здесь возводят заместитель председателя облисполкома Н. Смоленский, начальник ТСО Белгородстрой В. Ковалев, другие руководящие работники различного ранга.

Мы еще раз подчеркиваем: все абсолютно законно, за строительство гаражей их будущие владельцы внесли положенный аванс, и всю сметную стоимость — где-то 2,5 тысячи рублей — они, конечно,

возместят из личных сбережений. Все это так, но остается вопрос: неужели Николаю Васильевичу Смоленскому не стыдно людям в глаза смотреть? Нельзя же ведь на чьей-то беде собственное благополучие возводить! Нельзя так делать, Николай Васильевич, учитывая то, что народ доверил Вам столь высокий пост, обязывающий Вас о народе думать в первую очередь, и уж по крайней мере раньше, чем о себе.

Вот почему мы целиком и полностью присоединяемся к обращению авторов данного письма и просим председателя областного Совета народных депутатов товарища А. Ф. Пономарева обратить свое внимание на эти факты и помочь людям, которые, если еще не потеряли, то близки к тому, чтобы потерять последние остатки веры в Советскую власть.

**В. БАБИН,
Б. ЕЧИН (фото).**

КУДА ДАЛЬШЕ ИДТИ?

Открытое письмо товарищам из областного совета ветеранов войны и труда.

Уважаемые товарищи из областного совета ветеранов войны и труда! Я также фронтовик, мне 66 лет, на фронт попал почти ребенком, со школьной скамьи.

Читал, смотрел и плакал над горькой судьбой победителя Николая Петровича Синегубова. А сколько таких по Белгородчине, не говоря уже о России. Плакал и над своей горькой, надломленной судьбой.

У меня есть руки, ноги и голова. Но потеряна вера в ценность нашей победы, вера в сострадание и уважение народа к своим победителям, справедливость существующего общественно-политического строя, основанного парткратией по бесчеловечной схеме.

Власть парткратии сделала меня чужим среди этого народа, который я защищал, не жалея крови и самой жизни, был ранен и контужен, получил серьезное заболевание. И теперь я никому не нужен, никто не желает помочь мне, поддержать меня.

Судите сами. После 35-летней службы в рядах Советской Армии, работал 10 лет в Белгородском пединституте преподавателем.

В 1987 году меня вышлели из института: не понравился П. Г. Коняеву, А. И. Ярцеву, Ю. С. Ельцову, А. Ф. Пономареву за инакомыслие. Стал добиваться справедливости — отдал меня под суд те же — Коняев, Ельцов, Пономарев.

Два года хожу, обиваю пороги, прошу дать работу по специальности: не отказывают, но и не берут, не объясняя причин.

Написал письмо в совет ветеранов пединститута Н. Д. Глухову с просьбой о ходатайстве совета перед ректором института о предоставлении мне работы на полставки.

Год нет ответа. Написал заявление непосредственно бывшему ректору ВГПИ Н. И. Прохорову — год ни привет, ни ответа. Обратил-

ся в горисполком к С. Т. Кобякову в конце прошлого года — не принял. К. Г. Г. Голыкову — обманул. Обратился к Н. П. Шевченко, председателю облисполкома, его заму Н. В. Смоленскому: Тот предложил пойти сторожем в детсад.

13 мая 1990 года был на приеме у А. Ф. Пономарева — результатов никаких.

Имея в наследстве фронтовое заболевание, вынужден периодически обращаться за помощью. Но, чтобы попасть в порядочное лечебное заведение, победителю надо искать «блатные» пути. Мой лечащий врач, выписывая направление на госпитализацию в апреле 1990 года, сказала: ищите знакомство, чтобы вас положили в областную больницу.

Куда дальше идти? Дошли до ручки, коррупцированная ржавчина разъела все наше общество!

Два года обращался в ЖЭО завода «Энергомаш», чтобы починили крышу нашего дома, она разрушается, течет. Но воз и ныне там, не помогил профком, парком завода и даже Октябрьский РК КПСС, куда я обращался за помощью.

Спрашиваю вас, товарищи из совета, куда еще обращаться победителю? Советую вам не писать опровержение в виде «Об утках и большой утке» в газету «Наш Белгород». А лучше бы вам серьезно, по-человечески заняться изучением того, чем и как живут победители, конкретно каждый из них. Не надо заглядывать номенклатуре в рот и повторять ее лживые речи, заботиться только о своих выгодах и привилегиях. Необходимо настойчиво добиваться от совета, чтобы победители прожили по-человечески остаток своей жизни.

**Н. П. КАЛУГИН,
фронтовик, ветеран
Вооруженных Сил,
подполковник в отставке,
обществовед.**

СУДИТЬ НАДО! СТРОЖЕ СУДИТЬ!

В № 6 опубликован материал «Деликатесы... под рогожей». Публикация вызвала гнев и возмущение.

Мы живем недалеко от магазина «Белгородский каравай» и много раз слышали от покупателей, что в нем ничего нет. А в нем только припрятано дефицитных товаров на 3279 рублей. Да каких... Спасибо всем, кто раскрыл этот клад, спрятанный от народа.

Предлагаю: в сложнейшей, взрывоопасной обстановке, когда рабочие выходят из партии, народ клеймит КПСС и правительство СССР за отсутствие многих това-

ров, таких, как Митин, Алексеев надо:

— исключить их из КПСС (видимо, они ими числятся, но не достойны быть);

— срочно освободить от работы: никаких выговоров, строгих выговоров;

— возбудить уголовное дело и расследовать, откуда поступали дефицитные товары, в том числе сигареты, пиво, «Птичье молоко». Тех кому они отпускались с черного хода, привлечь к строжайшей ответственности.

Судить открытым заседанием

**И. С. СЕМЕНОВ,
ветеран труда.**

«Папахивает вождизмом»

Прочитал в газете письмо на имя Ельцина Б. Н., принятое Белгородским городским Советом народных депутатов и удивлен: неужели все депутаты голосовали за принятие? Тогда надо было дописать, как писали Сталину и Брежневу — «вождь, дорогой учитель и отец, лично Вам».

Так и режут ухо слова: «обращаясь к вам», в вашем стремлении», «как опытный руководитель и политический лидер, вы»... и т. д.

Нет скромности. Пахнет подхалимажем.

Да, был он «политическим лидером» в Свердловске и Москве, и оказался приспособленцем и двурушником, и вышел из КПСС. Он был не рядовым коммунистом, а теперь кем он...

Рано запели ему дифирамбы. Жизнь покажет и все поставит на свои места.

**Г. И. ВЕЛИЧКО,
участник войны,
ветеран партии
и труда, пенсионер.**

И ТУЧИ СВЕТЛЫЕ НАД НИМ...

Когда мы впервые встретились, ему было 17... Мы сидели с ним в старом помещении писательской организации, что размещалась, в те тепер уже далекие 70-е годы, неподалеку от кинотеатра «Родина» и говорили о его студенческой жизни, о литературе, о стихах. Поначалу он очень смущался, отвечал сбивчиво, невялотно. То и дело заикаясь, нервничая, лихорадочно листал свою маленькую рукопись, где уже тогда было немало напористых, «бунтарских» строк, которые никак не вязались с его внешним застенчивым обликом. Из тех строк мне почему-то особенно запомнились несколько амбициозные стихи:

Я дерзко молод: мне 17 лет.
Я Пушкина на 20 лет моложе.

Я прочел их и улыбнулся: передо мной сидел действительно мальчик, неискушенный еще ни в жизни, ни в поэзии. Худой, бледный, в очках, за стеклами которых напряженно светились и глядели на собеседника черные, слегка улыбочные глаза. Тонкая шея. Незатейливый пиджачок. Нетронутый еще бритвой темный пушок над верхней губой...

— Значит, говоришь, на 20 лет моложе Пушкина. Стало быть, есть шанс?..

— Да как Вам сказать... Есть, конечно. Кто из нас мог бы подумать тогда за этим мирным и приятным разговором, что ему, этому 17-летнему юному поэту, не суждено будет дожить до пушкинского возраста?..

Кто мог подумать?..

Потом через год-два он появился на занятиях в только что созданной молодежной литературной студии «Современник». Теперь мой прежний знакомый не казался мне застенчивым и замкнутым, наоборот — в нем я почувствовал раскованность, polemический запал, резкость суждений, юношеский максимализм, общительность. В оценках написанного он не щадил ни себя, ни своих товарищей по перу. Некоторые его поэмы побивались, отбивались терпели... Но большинство все-таки любили. Любили за прямоту, открытость, честность, а главное за доброе сердце и простой русский характер. На лице его почти постоянно бродила улыбка, даже тогда, когда он говорил о серьезных вещах. Он любил и умел смеяться взлех, от души... любил подшучивать с друзьями — в нем еще жил озорной и бесшабашный мальчишка. Я никогда не забуду, как однажды после занятий в студии он плясал брейк, плясал вызывающе, страстно, самозабвенно, с какой-то обжигающей веселостью и злым улюлюканьем. Он любил быть в центре внимания и поэтом нередко оригинальничал, актерствовал. И тогда он как-то естественно входил в образ и представлял перед вами то грубоватым критиком-эрудитом, то гениальным самородком, то отчаянным Дон-Жуаном, то лукавым ерником, то просто любителем буфетной стойки... Все это, конечно, была всего лишь игра, которая шла от неуемной молодости, от желания казаться взрослым, от тяги к своеобразному ребячеству лидерству. На самом же деле он никогда не был ни грубияном, ни кичливым себялюбцем, ни ерником, ни Дон-Жуаном... За видимой грубостью в его сложной, противоречивой душе таилось много мягкости и нежности. Все жизнь он любил одну-единственную женщину, которой посвящал не один десяток своих печальных стихов. Оставаясь наедине с собой, он был строг к своему творчеству: от гениальности не оставалось и следа. Более того случалось порой и так, что он безжалостно сжигал свои рукописи.

К себе же, как, впрочем, и многие другие настоящие художники, он относился небрежно: никогда не «заводил архива», постоянно терял свои сочинения, щедро дарил их друзьям и просто знакомым. В его квартире в Дубовом царил поэтический хаос, в комнате всюду беспорядочно торчали листы разных рукописей: главы из неоконченных повестей, куски рассказов, отдельные стихи, напечатанные на допотопной со скачущим шрифтом пишущей машинке. По своему совершенно неорганизованному характеру он очень подходил на канувшего в Лету великого председателя Земного Шара, бессмертного короля погов, Велемира Хлебникова. А между тем молодой литератор уже порядочное время писал стихи и прозу, которые по своей самобытности, художественным достоинствам могли бы украсить любой престижный журнал. В связи с этим не могу не привести здесь в качестве примера одно полностью вышедшее мне стихотворение, от которого стынет кровь и сжимается от боли сердце:

При свете заката все четче ожоги
попечин любимой,
И тише, спокойней стреноженных
бег лошадей.

В секундах заката последних, холодных
навек оцутима
Нехитрая сущность не прожитых мной
еще дней.
Простецкая сущность. О чем же, милон,
горевать?
Ременной, надежной уздечкой гнедую
коню не порвать.
Но тихому миру придется с тобою
проститься.

Уходит табун,
колоколец упрямый не молкнет,
И эхом его окликает забытая стаю
птица.

«Столица? Провинция?»

Выбор.
Сознание гложет.
Пустыми глазами вижу на многие
версты.
«Ты взглядом окинь, успокой свое
глупое сердце.
Знай, трепет осины не то, что молчанье
березы.
Ты, нищий и глупый, сюда возвратишься
согретый».

Эти стихи для молодого поэта оказались в какой-то мере пророческим предчувствием надвигающейся катастрофы. В них «дымилась» его душа, мятущаяся, мятежная... И эту мятежность души он сохранил на всю жизнь, от первых до последних строк. Это уже не зависело от него самого, от возраста, это была генетика. Он таким родился: честным, прямым, совестливым.

Горько. Обидно. Страшно... Но такова правда жизни и настоящий художник не может ее обойти. А он был художником настоящим.

Ему нужны были крылья, публикации, чтобы подняться в полный рост и заговорить во весь голос... Особенно в последние два-три года, когда он неожиданно поднялся над собой и его мятежная душа ощутила мир в новых измерениях и красках, а слово обрело зрелость и колодезную глубину. К сожалению, публикациями его ни в какие годы не баловали. По разным причинам. Одним не нравилась его прямота, дерзкая критика чиновников от литературы, его неприятные ложных авторитетов и литературной серости, другим молодой поэт казался раскряшанным чудачком, «звездным мальчиком», скандалистом. В газетах его сочинения чаще отправляли в архив, в издательствах — возвращали назад вместе с бездарными рецензиями. Но он не сдавался. При встречах со мной, он, улыбаясь, твердил:

— Ничего, Андрейч, переживем. Рукописи не горят. Я не верил его бесшабашности, его веселости. Это была маска. Как и всякий одаренный человек, он был легко раним, и я не раз замечал, как прячет он за очками свою боль, свою обиду. Его красивые глаза в тот миг чуть косили и тяжелели. И все-таки он еще надеялся на чудо, дух его был крепок. Он был неисправным оптимистом.

Он любил жизнь, любил людей, и всегда был «своим парнем» не только среди литературной молодежи, но и среди простых мелнораторов, земледельцев, сантехников — там, где ему доводилось работать.

Много было друзей у молодого писателя, но недругов немало. Постепенно накапливались отрицательные наслоения: личные, служебные, а главное — литературные: с каждым годом угасал костер надежды, все выше и прочней становилась стена отчуждения между молодым писателем и властью имущими над литературой.

В этом неравном противостоянии друзья оказались бессильными: всерьез они ничем не могли ему помочь. На каком-то кругом повороте одинокой нелегкой судьбы дрогнуло его веселое и гордое сердце, затрепетала чистая и открытая душа. Больше не светило ему небо, не грело солнце, не радовали друзья. Он еще продолжал по привычке писать стихи, но уже никому их не читал. Одиночество и болезнь обокрали душу. Круг замкнулся. Однажды вечером ветер принес ему острый запах весны, цветения садов, запах жизни... И впервые, напрыгаюсь, он медленно и понуро побрел знакомой тропой, «словно грешник и вечный мученик» навстречу угасающему вечеру...

А ночью в глухом совхозном саду сорвалась с неба и сгорела его последняя звезда. Кто-то сказал на другом конце сада: — Человек умер... поэт...

И сразу стало пусто и одиноко в осеннем саду, походившем теперь на огромный белый храм, в котором, как свечи, мерцали тысячи белых лепестков.

ИГОРЬ ЧЕРНУХИН

ПАМЯТИ ВИКТОРА МЕРЗЛЯКОВА, ПОЭТА. РАНО УШЕДШЕГО ИЗ ЖИЗНИ

Фото Бориса Ечина.

Поэту в России отмерян срок:
Не пуля в висок, так ветля...
Душа вознеслась на крыльях строк,
А тело укрыла земля...
Уходят поэты, но не умирают —
Смерти Поэт не подвластен,
Только сердца их, как снычки,
стороят

На стылом ветру в ненастье —
Вспыхнут на миг, осветив дорогу,
Глаза нам прочистив и уни...
Первый раз в жизни молю я Бога:
Господь, упокой его душу!

В. БАБИН.

ЗЕРКАЛО

Померяемся силою, приятель, Лениво закативши рукава. Ты, слышал я, бездарнейший писатель, И по тебе не плачет Царь-Москва.	Я заплатил любовью и червонцем. Тебе приснилась утроем ветчина. Ты проклял все, что под луной и солнцем, Тебя простила гордая жена.	Я бью тебя, приятель, в подбородок. Успех со мной. Он отравил мне жизнь. Прими удар, собачий саморок. И на ногах, как якопань, держишься!
Ты в шлепанцах, пропойца, весельчак! Глазей на туфли в импортной подошве.	Твой друг не злит мечтательную маму. Строча стихи, я думаю о ней.	Не упади пред женщиной и золотом, Не вознесись над гордою толпой.
Гуляю утром, только натопаю Пишу стихи и улыбаюсь теще.	И, надевая свежую пижаму, Спешу встречать полуночных гостей.	Живи, дурак, в изодранном халате Тревожа зябкий мир самим собой.
Ты затравил последнюю собаку Никчемной полушьяною брехней.	Я боксом занимаюсь после секса, Вздремнув немного, размочалив кисти.	Держи урок, как держат амулеты Пред тем, как бросить их в пустой огонь.
Из-за простужки ты затеял драку, Она дремала кое-как со мною.	Жую парные сорок два бифштекса И прыгаю, чтоб разогрелась мысли...	Пусть говорят, что наша песня света, Но мы еще поговорим с тобой!

ЧЕРНЫЙ МОНАХ

Родившись русским, умру евреем? Блеск негативов былых времен? Чур, не родился я плебеом! Но вашей злобою польщен!	Как завитушки у свиной. И у высокого корыта, Не там, где истина зарыта, Там хруст червонцев на зубах, Я появляюсь как монах!	Я в черной хламидомонаде Иду в народ, покоя ради И отряхиваю пыль с колен, И вытираю лоб от пепла, Слезу роняю. — Жизнь ослепла И выцвела, как звон знамен...
--	---	--

Песни барабанные поем. Что нам радость, боль или тревога? Час пришел назвать тебя дитяем, Брошенным у отчего порога.	Его обшарить, словно плаху. Надеть парадную рубаху И замахнуться топором. Не будь вселенской недотрогой!	Так неужели наша память лжива? Душа, споткнувшись на краю обрыва, Вдруг слепо любит прежнего врага.
---	--	--

«Мы проснемся, только разбуди. Кулаком ударим по груди И рубаху — хрясь! — на две портянки!»	Главенствуй, чувство, и круши, Рубаху выменяв у Бога На призрак вечности души!	Начинается весна с тишины. Что до этого было, не знаю. Но зачем, почему замираю, Если звуки еще не слышим?
--	---	---

Дочь моя, Россия, не смотри И це слушай бульканье из склянки.	Поставили Лже-церковь на реке И танками ее обгородили. «Катюша». Самолет. Недалеке Японской леской карасей удили.	Что метели? Они ничем. Надоели метели шальные. Одинокий, но все же плечом Не почувствую ветры сквозные.
---	---	---

Мой друг, доколе ждать рассвета Над нашей круглою Землей? Своей пустою головой Вертеть — се тоже есть планета.	И тот, кто думал, тот наверно знал, Что он поставит за твоей спиной. Монтер, колхозник, бич и генерал Идут одной народною тропью.	Не замечу совсем. Отойду От огня, что спокойно мерцает. И увижу весенней звезду Над столетним скрипучим сараям. Очень жаркие нынче снега. Очень жгучими были метели. Вдох и выдох. Цветные капли. Это звонкое издалека.
---	--	--

и.о. редактора
Владимир Бабин.

Наш адрес: 308800, г. Белгород, пр. Ленина, 38
редакция газеты «Наш Белгород».

Газета отпечатана в областной типографии офсетным
способом, Заказ 5103. Тираж 11000.

Телефон: 7-33-00

Цена 5 коп.